

Линь Лян проснулся на следующее утро и обнаружил, что лежит в объятиях Гу Хэншэна. вспомнив, что произошло прошлой ночью, он не мог не пощупать свою задницу! Она не болит! Неужели его дикарь не трогал его прошлой ночью? Это точно не потому, что он недостаточно ароматен и сексуален после выпитого, и не может быть, чтобы этот дикий мужчина не смог поднять его!

Но если это так, то как же секс до конца его жизни! Что насчет остальной части его жизни? Кажется, что безопаснее все же найти себе жену. Пока он размышлял об этом, дикий Гу Хэншэн с улыбкой открыл глаза. На самом деле, он уже давно не спал, прошлой ночью он держал Линь Ляна и не мог не думать о том, что он собирается делать, поэтому он встал посреди ночи и пошел в ванную, чтобы принять холодный душ.

Он забрался в кровать только после того, как проснулся утром. Как только Гу лег, он прищурил глаза, тайно наблюдая за Линь Ляном.

"Не волнуйся, я в порядке! Если ты мне не веришь, мы можем попробовать сейчас?"

Линь Лян тут же сдался с улыбкой: "Что в порядке? О чем ты говоришь?"

"Я не трогал тебя, потому что не хочу пользоваться слабостью людей, Гу Хэншэн хочет, чтобы ты добровольно родил моих обезьян, а не через непонятную боль".

Линь Лян потрогал свой нос, нехорошо, как это похоже на то, что он немного необъяснимо тронут?

"Как и ожидалось от человека, который мне нравится, твое остроумие на высоте". В объятиях других людей приходится склонять голову, разве это не просто несколько предложений похвалы? Бизнес не терпит убытков, когда вы хвалите большехвостого волка, то также случайно хвалите себя.

"Хочешь ли ты, чтобы семья Су обанкротилась, или хочешь, чтобы Су Хуан жил хуже, чем если бы он был мертв, выбор за тобой". равнодушно сказал Гу Хэншэн.

Линь Лян на мгновение застыл: "Ничего не делай! Я сам выпил эту дрянь, я просто хотел испытать, каково это, когда я выпивший, я знал, что здесь есть медицинский кабинет, так что все будет в порядке."

Гу Хэншэн увидел, что Линь Лян не хочет, чтобы он обвинял Су Хуана, поэтому он сдержал свой гнев и повернулся: "Тебе нравится этот Вэнь Юйцин?"

"Чушь! Неужели по твоему я настолько слеп? Чем ты хуже его? Ты выше, сильнее его и лучше его во всем! Твои бедра круглые и сильные, ты богаче его, и я не слепой. Как это возможно, чтобы мне нравился такой, как он?"

Гу Хэншэн посмотрел на Линь Ляна, убедился, что тот не обманывает его, затем удовлетворенно улыбнулся и гордо коснулся маленькой головы Линь Ляна: "Вот оно что, где ты найдешь такого хорошего мужчину, как я, я единственный, с кем ты заслуживаешь быть в этом мире".

Линь Лян прикрыл рот рукой: "Есть некоторые вещи, которые ты должен знать в своем сердце, поэтому если ты скажешь их вслух, это будет звучать слишком самовлюбленно".

Гу Хэншэн улыбнулся и поцеловал его палец: "Где тут самолюбование, я просто говорю правду, в наше время честным людям не разрешается говорить правду?"

Линь Лян подумал про себя, что если ты честный человек, то все люди в мире умственно отсталые.

"Шэншэн, давай вставать! Я хочу есть."

"Нет, я хочу еще немного тебя пообнимать".

Отлично! На твоём месте ты - босс, а Линь Лян, у которого нет другого выбора, кроме как обниматься с другими, трогает Гу Хэншэна за задницу!

Затем он обнаружил, что лицо Гу Хэншэна все еще холодное, и его выражение не изменилось, поэтому он снова неконтролируемо прикоснулся к попе Гу Хэншэна! Затем Гу Хэншэн внезапно перевернулся и прижал его к себе.

Линь Лян был потрясен, его удивило то, что Гу Хэншэн перевернулся, а также то, что к его животу прижималась горячая палка, которую он отчетливо ощущал. Еще больше его удивило то, что размер палки был не обычным, а величественным. (п.п.: вы понимаете о чем речь)

Линь Лян не успел подумать о том, как пройдет секунда в его жизни, потому что поцелуи Гу Хэншэна сыпались на него так густо, что он едва мог дышать.

Они яростно целовались на кровати, руки Гу Хэншэна блуждали по телу Линь Ляна, и когда Линь Лян был наиболее опьянен, Гу Хэншэн вдруг протянул руку, чтобы поднять брюки Линь Ляна, а Линь Лян внезапно протрезвел и поспешно схватился за пояс.

После того, как двое валялись на кровати, Гу Хэншэн был сброшен Линь Лянем с кровати, Гу Хэншэн сел на пол, а Линь Лян сел на кровать, у обоих на теле были какие-то пятна.

"Что тебе нужно?" со знанием дела спросил Линь Лян с распухшими губами.

Гу Хэншэн сел на пол, его мозг сильно прояснился, беспомощно вздохнул и пошел в ванную.

Услышав звук журчащей воды, доносящийся из ванной, Линь Лян лег на кровать и зарылся головой в одеяло.

Все говорят, что это зад тигра, а оказывается, что это зад большехвостого волка! Зад тигра трогать нельзя, а зад волка - тем более.

Гу Хэншэн вышел из ванной, покрытый водяным паром, голый, на нем было только белое банное полотенце вокруг талии, светлая кожа, сильные мышцы, очевидный пресс и сильные длинные ноги.

Столкнувшись с таким ярким соблазном, Линь Лян не мог не сглотнуть слюну.

Гу Хэншэн подошел и поднял подбородок Линь Ляна: "Не испытывай мой самоконтроль в будущем, ты будешь разочарован, понял? В следующий раз тебе так не повезет".

Линь Лян посмотрел ему в глаза и вдруг улыбнулся, обняв его за шею: "Шэн Шэн, почему ты такой милый! Я просто не могу удержаться от желания потрогать твою задницу! Что мне делать?"

Гу Хэншэн поцеловал его в лицо: "Роди для меня обезьянку! Тогда ты сможешь это сделать".

Линь Лян почувствовал, что с его дикарем становится все труднее и труднее иметь дело, он не может сказать и трех предложений без упоминания о рождении обезьянки, что ты имеешь в виду? Первое, что тебе нужно сделать, это иметь чистую любовь.

"Шэншэн, я хочу есть".

Гу Хэншэн беспомощно понес его в ванную. Потом он вышел позвонить, а когда Линь Лян закончил мыть посуду, в гостиной уже был накрыт завтрак.

Когда Гу Хэншэн понес его в столовую, Линь Лян воспользовался случаем, чтобы снова потрогать Гу Хэншэна за попу. Гу Хэншэн беспомощно посадил его на колени и, подавая пшеничную кашу в миске, спросил: "Если тебе не нравится Вэнь Юйцинь, зачем ты ему помогал?".

Линь Лян не ожидал, что после того, как Гу Хэншэн весь день ворочался, он все еще будет держаться за вчерашний вопрос: "Я делаю это не ради него, мне просто не нравится такое поведение. Если тебе кто-то нравится, добивайся этого человека! Но если ты не можешь получить этого человека, ты будешь использовать его в своих интересах, в чем проблема?".

"Так что Су Хуань должен быть проклят". Гу Хэншэн подвел краткий итог.

"Это нехорошо, Су Хуань - мой друг, я разрушил его доброе дело, даже если я убью его, я буду чувствовать себя виноватым до конца жизни". Линь Лян виновато отхлебнул из ложки пшеничную кашу, которой его накормил Гу Хэншэн.

Гу Хэншэн замолчал. Линь Лян подумал, что он действительно собирается убить Су Хуаня, и стал тереться телом о Гу Хэншэна, пока не уперся в большую палку, горячую и твердую. Тогда Линь Лян замер, осознав это.

Гу Хэншэн решил преподать этому неугомонному малышу из своей семьи хороший урок, поэтому взвалил его на плечи и понес прямо обратно в комнату.

Линь Лян испуганно закричал: "Шэншэн, отпусти меня, я голоден, я хочу есть".

Гу Хэншэн прорычал: "Я тоже голоден, я хочу съесть тебя!".

После того, как двое сражались на кровати в течение 300 раундов, Гу Хэншэн снова был сброшен Линь Ляном с кровати, Линь Лян со злостью схватил его за пояс брюк и снисходительно посмотрел на Гу Хэншэна: "Мне только что исполнилось 18 лет, ты хочешь заставить меня завести обезьяну, есть ли у тебя хоть капля человечности!".

Гу Хэншэн, которому нужен был только секс, а не человечность, посмотрел на Линь Ляна со сложным выражением лица.

<http://bllate.org/book/15730/1407813>